

АЛЕКСАНДР ТИХОНОВ

Родился в 1990 г. в п. Большеречье Омской области. Работает научным сотрудником в Тарской центральной районной библиотеке. Стихи и проза публиковались в журналах «Наш современник», «Роман-газета», «Подъём», «Север» и др. Автор книги стихов «Облачный парус» (Омск, 2014), фантастического романа «Охота на зверя» (Москва, 2016), соавтор научно-популярной книги «Сила Сибири. История омского края» (Омск, 2016). Лауреат Всероссийских литературных премий им. М.Ю. Лермонтова (2015), «В поисках правды и справедливости» (Москва, 2016), региональной литературной премии им. Ф.М. Достоевского (Омск, 2015). Член литературного клуба «Вечера на Александровской».

«ВСЕ ФЛАГИ В ГОСТИ БУДУТ К НАМ»

Город Тара в рассказе «Святой Владимир» Бориса Пантелеймонова

Север Омской области богат на талантливых писателей: Аркадий Кутилов, Леонид Чашечников, Михаил Сильванович... Список можно продолжать. Сибирская земля воспитала замечательных поэтов и прозаиков, одним из которых является Борис Пантелеймонов. В силу ряда причин он известен на омской земле не так широко, как Сильванович – автор слов к песне «Омские улицы», или Аркадий Кутилов, но не менее интересен как талантливый писатель, яркая личность.

Осенью 2016 года в Омской области состоялись I областные Пантелеймоновские чтения. Целью мероприятия стало привлечение внимания к фактам биографии, творческому и научному наследию нашего соотечественника, земляка – писателя Б.Г. Пантелеймонова.

Одновременно в области заработало три площадки «чтений»: в Тарской центральной районной библиотеке (г. Тара), в Омском государственном литературном музее имени

Ф.М. Достоевского (г. Омск) и Межпоселенческой библиотеке имени М.А. Ульянова (р.п. Муромцево). Для каждой из площадок была разработана специальная программа чтений.

На тарской площадке церемония открытия включала в себя показ документального фильма «Проявленное время» из цикла «Русские без России» (режиссер Татьяна Карпова, 2006). Фильм, посвященный жизни русских эмигрантов начала XX века за границей, включил кадры уникального киноархива Юрия Мельтева, которого называли «летописцем русского зарубежья». На киноплёнке – цвет русской культуры в изгнании: писатели Иван Бунин, Борис Зайцев, Алексей Ремизов, Надежда Тэффи, Борис Пантелеймонов, художник Александр Бенуа, балетмейстер Сергей Лифарь...

Позже в залах библиотеки в исполнении артистов Северного драматического театра и педагогов школ города звучали отрывки из произведений Бориса Пантелеймонова. Была организована работа читательской конференции, обсуждались вопросы самобытности творчества Бориса Пантелеймонова, темы детства и сибирские мотивы на страницах его произведений.

Среди множества рассказов и повестей, написанных Борисом Пантелеймоновым и составивших трёхтомную антологию, выпущенную Министерством культуры Омской области в 2014 г., отдельного внимания заслуживает рассказ «Святой Владимир». Он автобиографичен и повествует о путешествии автора и его родственника (дяди Володи) на пароходе «Святой Владимир» из села Муромцево в Тару. Интерес вызывают не только лишь происходящие с героями события, но и взгляд на современный Пантелеймонову город Тару. Таким образом художественный текст (с определёнными оговорками) можно использовать как исторический источник.

«Но где же, наконец, эта Тара, первый город, который увижу я?», – пишет он. Для Бориса Пантелеймонова, прежде не выби-

равшегося из Муромцево так далеко, Тара стала настоящим открытием. Он, юный пассажир «Святого Владимира», с восторгом наблюдает, как пароход идёт по извилистой реке. И наконец: «во всем своем великолепии развертывается перед нами Тара». Для современного жителя Омской области применение столь выразительных эпитетов к Таре, население которой составляет менее тридцати тысяч человек, кажется странным, но юноше начала XX века всё виделось иначе. Читая рассказ, мы по-иному представляем Тару, нравы местных жителей, их говор, основные занятия.

Приход судна в Таре встречают с любопытством. Здесь же часть пассажиров «Святого Владимира» сходит на берег: учитель Иван Петрович собирается ехать дальше, в Омск, дьякон с гостинцами идёт повидать знакомых. В пору, когда река была основной транспортной артерией, попутчиков на «Святой Владимир» набралось немало. Визит парохода не остался незамеченным городскими властями, о чем Пантелеймонов пишет далее: «Через час к пароходу явился стражник, шашка на одном боку, револьвер в кобуре на другом. Вскинул руку к козырьку, отдал честь дяде и передал, что его высокоблагородие, господин исправник, приказали просить завтра к пяти на обед».

Имеющийся в распоряжении час герои решают потратить с пользой и отправляются в город. Именно с этого момента начинается описание Тары, увиденной глазами сельского паренька: «Улиц не перечесть, не то что в нашем Муромцево. Некоторые имели даже свое название». Большое количество капитальных домов, принадлежавших купечеству и зажиточным горожанам, автор описал так: «Домов, как наш, может быть, целая улица». Если в родном Муромцево иметь подобный дом было признаком роскоши, то в Таре наличие большого их количества удивило, смутило даже Пантелеймонова. Далее следует меткое замечание: «Тротуары – ими не пользуются, но как замысел – чудо».

Непременным элементом городской жизни герою представляется парикмахерская, куда мальчика со «спутанными волосами» отправляют постричься. «Удивительно всё красиво и увешано зеркалами», – отмечает автор, давая понять, что всё оформлено стильно, по-городскому. Даже стрижка – показатель принадлежности обитателей Тары к горожанам: «Теперь я острижен по-городскому».

Позже автор продолжает знакомить нас с городом: «Очутившись на улице, мы уперлись в огромную афишу: «Проездом через здешний город в Австралию, ТОЛЬКО ОДИН РАЗ, с разрешения начальства, индийский факир, придворный фокусник и престождержатель АЛИ-ХАН-БАРАБА дает единственное представление. Будут показаны чудеса магии, ловкость рук и проворство пальцев».

Герои рассказа, не задумываясь, направляются на главную площадь. Там они обнаруживают большой шатёр, а рядом женщина зазывает публику, звоня в колокольчик. В описании проникновения героев в шатёр примечателен момент, когда женщина, заметив «позументы на фуражке дяди», проводит всю компанию внутрь и усаживает на первый ряд.

Там персонажи видят выступление Али-Хан-Барабы, фокусника, представляющего публике Тары иностранцем, гастролирующим по России и Европе. Однако в эпизоде важен не тот факт, что в город прибыл проходимец, которого, благодаря чудной одежде и наигранному акценту, приняли за иностранца, а то, что на примере эпизода с фокусником наглядно демонстрируется различие в жизненном укладе крупных городов, провинциальных, таких как Тара, и сёл вроде Муромцево:

«Здравствуйте, молодой человек, – приветствовал меня Али-Хан-Бараба, – вы откуда будете?»

– Из Муромцева, – краснея, отвечаю басом.

– Из Муромцева? Это где же, в Америке?

– Село Муромцево Бергамацкой волости Тарского уезда, – становясь как пион и чувствуя себя в ловушке, отвечаю я.

Публика покатывается со смеху, а я сержусь все более, нахмуриваясь и вытягивая губы».

При этом тарчане воспринимают Барабу как человека важного, раз он, будучи проездом из одной экзотической для сибирских провинциалов страны в другую, не менее экзотическую, посетил захолустье с концертом. В этом они видят знак доброго к себе расположения. Для сельского жителя такое представление и вовсе подобно чуду. Обозначая принципиальное различие между образом жизни в селе (Муромцево) и городе (Тара), герой рассказа поясняет: «Насмотрелись мы потом такого, что, если стать рассказывать в Муромцево, никто не поверит».

Также рассказ интересен тем, что персонажи (например, Пётр) периодически знакомят читателей с интересными эпизодами из жизни Тары и Муромцево, способствующими формированию представления о нравах того времени: «Помню, у нас в Муромцево на базарной площади как-то скороход бегал. Тоже в атласе и бархате весь. Площадь кольцом обтянул веревкой. Перед началом обходил публику с шапкой, и где он проходит – народ шарахался тут от веревки подалее. Так никто ничего, почитай, не дал. Удивлялись, чего глупый человек потом два часа бегал по кругу. А домой пришли – у нас тумпаковый самовар пропал, у кого-то лошадь свели. Кинулись всем селом догонять, да ведь на то он и скороход, – разве поймаешь!»

Найти описание жизни тарчан вековой давности крайне сложно. Материалы, которые попадают в руки исследователям, зачастую ограничиваются перепиской чиновников, статистическими данными, рапортами урядника по секретной части и пр. Здесь же мы сталкиваемся с примером хорошей художественной прозы, ориентированной на широкий круг читателей и при

этом сохранившей, передавшей читателям детали жизни. Вот, например: «Как описать пышность хором, роскошь торжества у высокопоставленного лица? Исправник, в синем мундире с серебряным поясом, величественно играл своими баками. Этот пояс («наверное, царь подарил») стоит перед моими глазами еще и сейчас. Несмотря на свое высокое положение, исправник радушно встречает нас».

Не менее ярко описано и пагубное увлечение сибиряков алкоголем. Так, приход в Тару парохода «Святой Владимир» был воспринят горожанами как праздник. Пантелеймонов пишет: «У нас, сибиряков, было так заведено, что все присутствующие на торжестве потом по очереди отгащивают. У исправника на нашем приеме было пятнадцать человек. Значит, потом две недели в гостях друг у друга, и каждый норовит перещеголять. Отказаться – неприлично, да и всё равно силой потащат. Приезжавшие из "Рассей" чиновники, с их мелочностью и скарденностью, долго не могли привыкнуть к нашему обычаю и иногда, махнув рукой или по слабости их здоровья, бросали всё и удирали назад, за Урал».

Не повод для гордости, как раз наоборот, но и эту неблагоприятную черту гостеприимных сибиряков Борис Пантелеймонов описал подробно. С долей иронии он замечает: «У нас, по сибирскому обычаю, наутро всем гостям рассылают по шкалику и соленому огурцу – опохмелиться: знак деликатного внимания». В определённом смысле жуткая традиция «алкогольного безумия» описана им в красках. И если поначалу исправник и всё руководство города дистанцируется от прибывших из Муромцево людей, то алкоголь размывает существовавшие границы между селом и провинциальным городом: «На двенадцатый день начал сдавать и исправник. Уже без серебряного пояса, в рубашке горошком, он лихо плясал камаринского, пренебрегая своим высоким чином, – разошлась широкая сибирская душа. Под конец все точно породнились...»

Финальный монолог подвыпившего брандмейстера, адресованный команде отбывающего из Тары «Святого Владимира», по-детски незатейлив, каким только и может быть речь пьяного: «Все флаги будут к нам! Город Тара пробил свое окно».

Словом, Тара, казавшаяся прибывшим из села Муромцево людям чуждой, вскоре была освоена, а сами они приняты как родные. И у города и у села оказалась одна беда – алкоголь. Порочный дьякон, любящий выпить, неуёмной гостеприимности исправник, позёрствующий экипаж «Святого Владимира»... Картина, узнаваемая и поныне.

Каждый приезд в Тару гостей, сопровождаемый делегацией от местной власти, напоминает именно такое действо. Года идут, но в нравах людей ничего не меняется. Гостеприимны по-прежнему, по-прежнему губят себя алкоголем. Всё так же неясны

границы между городом и селом. А ещё в гости к тарчанам приезжает цирк-шапито, цветастый шатер которого устанавливают на Юбилейной (ранее Базарной, центральной) площади.

В своём рассказе Борису Пантелеймонову удалось описать город Тару и его обитателей разными: строгими, по-европейски важными и пьяно кричащими: «Все флаги в гости будут к нам!». Город предстал охочим на праздные развлечения, готовым поверить в рассказы прохвоста, именующего себя иностранцем, радушным, открытым и при этом подчёркнуто передовым, стремящимся быть именно городом.

---

1. Пантелеймонов, Б.Г. Святой Владимир / Б.Г. Пантелеймонов // Собрание сочинений : в 3 т. Т. 1 : рассказы, повесть «Маклаево братство» / сост., вступ. ст., коммент. И.А. Махнановой, предисл. Н.Н. Мисюрова. – Омск, 2014. – С. 35–66.